

Вольтер

**Перечень письма от
Вольтера к Далиону,
находившемуся в С...**

Франсуа-Мари Аруэ Вольтер

**Перечень письма от Вольтера
к Далиону, находившемуся
в С.-Петербурге, в качестве
министра от французского двора**

«Public Domain»

1745

Вольтер Ф.

Перечень письма от Вольтера к Далиону, находившемуся в С.-Петербург, в качестве министра от французского двора /
Ф. Вольтер — «Public Domain», 1745

«...Покорнейше прошу вас, милостивый государь, поднести ее императорскому величеству мою Генриаду, и обратить ее внимание на приписку, которая находится при книге на первой странице...»

Перечень письма от Вольтера к Далиону, находившемуся в С.-Петербурге, в качестве министра от французского двора

(Сообщено канцлеру графу Бестужеву 16-го декабря 1745 года.)

Je vous supplie Mr. de présenter à Sa Majesté Impériale un exemplaire de mon *Henriade*, et de Lui faire remarquer le petit envoie qui accompagne le livre, et qui est à la première page.

Ce n'est pas tout Mr. et c'est ici qu'il faut encore que le nom de Mr. le Marquis d'Argenson parle pour moi. Je vous envoie un exemplaire d'un livre *Sur la Philosophie de Newton*. Je vous aurois Mr. une très grande obligation de vouloir bien le donner à Mr. le Secrétaire de l'Académie de Pétersbourg. J'ai déjà l'honneur d'être des Académies de Londres, d'Edeimbourg, de Berlin, de Boulogne, et je veux devoir à votre protection l'honneur d'être admis dans celle de Pétersbourg. Ce feroit peutêtre une occasion pour moi de pouvoir quelque beau jour d'été voyager dans la cour où vous êtes, et me vanter d'avoir vu la célèbre Elisabeth. J'ai chanté Elizabeth d'Angleterre; que ne dirois je point de celle qui l'éftace par fa magnificence, et qui l'écale par ses autres vertus.

Ne pourois-je pas vous avoir encore Mr. une autre obligation? J'ai écrit, il y a quelques années, l'Histoire de Charles XII, sur des mémoires fort bons quant au fond, mais dans lesquels il y avoit quelques erreurs sur les détails des actions de ce Monarque, j'ai actuellement des mémoires plus exactes, et fort superieurs à ceux que Mr. Norberg a employé, mon deffein seroit de les fondre dans une Histoire de Pierre le Grand; ma façon de penser me détermine vers cet Empereur, qui a été un législateur, qui a fondé de villes, et j'ofe le dire, fon Empire.

Si la digne Fille de l'Empereur Pierre Grand, qui a toutes les vertus de son Père avec celles de son fexe, daignoit entrer dans nies vues, et me faire communiquer quelques particularités intéressentes et glorieuses de la vie du feu Empereur, Elle m'aideroit à élever un monument à sa gloire dans une langue qu'on parle à présent dans preique toutes les cours de l'Europe.

Покорнейше прошу вас, милостивый государь, поднести ее императорскому величеству мою Генриаду, и обратить ее внимание на приписку, которая находится при книге на первой странице.

Это еще не все, милостивый государь! Надобно, чтобы здесь имя господина маркиза Даржансона опять за меня ходатайствовало. Посылаю к вам книгу о Ньютоновой философии. Вы чувствительнейше меня одолжите, если соизволите вручить оную господину секретарю академии. Имея честь быть членом академий: Лондонской, Эдинбургской, Берлинской и Булонской, желаю удостоением той же чести от С. Петербургской академии быть одолженным вашему покровительству. Это, может быть, подало бы мне случай в хорошую летнюю пору приехать ко двору вашего пребывания, и хвалиться тем, что видел славную Елизавету. Я пел Елизавету Английскую; чего ж не мо. бы сказать, о той Елизавете, которая, превосходя ее в щедрости, не уступает в прочих добродетелях!

Не могу ли еще быть одолженным вами? За несколько лет перед сим, я сочинил Историю Карла XII, основываясь на записках, что до главных происшествий надлежит, весьма хороших, но в которых были погрешности в рассуждении подробного описания деяний сего монарха; ныне имею исправнейшие записки, и даже лучшие тех, коими пользовался господин Норберг. Мне хотелось бы поместить оные в Истории Петра Великого. Образ мыслей моих влечет меня к великому императору, законодателю, основателю городов и – дерзаю сказать – своей империи.

Если бы достойная дочь императора Петра Великого, которая вмещает в себе все добродетели родителя своего с добродетелями своего пола, соизволила одобрить мое намерение. и указала бы сообщить мне подробные известия о славных и любопытных деяниях покойного

императора, то тем она доставила бы мне средства воздвигнуть памятник славе его на таком языке, на котором ныне говорят почти при всех дворах европейских.

* * *

Перечень письма сего хранится в архиве Коллегии иностранных дел. На переводе рукою канцлера графа Бестужева написано замечание, содержащее следующий смысл: «Сходнее со всевысочайшим достоинством государя императора Петра Великого, в особливой Истории описывать великие дела его, и не примешивать к ним посторонних; сверх того лучше поручить сей труд здешней Академии наук, нежели удостоить оным иностранца». Мысль, достойная русского вельможи, любезная сынам отечества!